

Время шло, я также просыпал половину уроков, учась ночью, меня так же по утрам будили криками из разряда «ВСТАВАЙ БЫСТРЕЕ, ТЫ ОПАЗДЫВАЕШЬ, ДА СКОЛЬКО УЖЕ МОЖНО?!», а я клялся себе лечь в следующий раз пораньше, но каждый раз забивал на свои клятвы, зная, что я уж себя прощу. Прошло шесть лет с тех пор, как я стал очередным учеником, который, почему-то, совершенно не запаривался с учёбой. Из года в год я без каких-либо проблем сдавал экзамены и продолжал ночами напролёт сидеть в библиотеке. Библиотекарша уже вовсю шутила, что меня можно вместо неё брать, ибо я всё тут знаю ничуть не хуже, если не лучше. Ну, или охранником на ночь, по крайней мере. Неуклонно двигалась ко мне дата экзамена, к которому я готовился так же, как и обычно, продолжая ночевать среди гор книг. Постепенно у меня в голове появился наиточнейший список прочтённых книг. Со временем он превратился уже в список НЕпрочтённых, потому что их стало уже меньше. И вот я в очередной раз бродил среди бесконечных с первого взгляда стеллажей и полок и наткнулся на какую-то книгу, почему-то повернутую корешком внутрь, чтобы не было видно названия. Я её вытащил, чтобы посмотреть, что это за книга. Я с ней явно знаком не был. Небольшая книга начала раздуваться до огромного фолианта, который продолжать держать в руках было бы явным желанием получить проблемы со спиной, поэтому с очень хорошим стуком я уронил его на пол. Насколько я мог представить, сейчас подо мной была моя комната, посему ничто никому на голову не упало, и всё, вроде, хорошо. Обложка, мягко говоря, не располагала на прочтение книги. Фиолетовая изначально, сейчас она была местами бордовая, как от засохшей крови. Ни на корешке, ни на самой книге названия не было, что, безусловно, тоже настораживало. Но моё врождённое любопытство, в купе с немалой самоуверенностью, говорили, что открыть её – отличная идея. И вообще. Что может пойти не так? Самосохранение же говорило, что идея просто хуже некуда, и лучше давать по тапкам, пока ничего ещё не произошло. Постояв минуты три (время стало ощущаться совсем иначе), я с мыслью «да чего уж там со мной будет-то?» открыл её. Пустые страницы. Я продолжал ворочать их, так и любуясь на старую засохшую бумагу. Так, пролистав её всю, я увидел перед собой заднюю сторону обложки. На ней был очерчен достаточно большой круг, внутри которого виднелось что-то, начерченное, похоже, кровью. Присмотревшись, я увидел алхимический круг. Вот тут уже у меня стали появляться мысли, о том, что, всё-таки, пожил я ещё мало и мира не повидал, но тут во мне проснулся авантюрист, и я аккуратно разрезал правую ладонь ножом, сделанным из пера, которым я выписывал всё самое важное из читаемых ещё несколько минут назад книг. Я почувствовал тёплую кровь, стекающую вниз по пальцам и капающую на книгу, которая с превеликим удовольствием её впитывала. Я начал чертить круг внутри обозначенной зоны, и он начал светиться ярко-алым цветом, освещая весь полки. Я сомкнул руки, чтобы сосредоточить энергию и поднёс их к алхимическому кругу. Я понимал, что если прикоснусь, то пути назад уже не будет, но книга сама чуть-чуть увеличилась в толщине и, как бы, сама прикоснулась ко мне. Мои руки сразу же начали обвивать какие-то небольшие щупальца, выходящие из круга. Они продолжали своё движение, пока не добрались до груди. Стало ясно, что они стремятся к сердцу, около которого они остановились. Их от цели отделяли лишь небольшие слои мышц и кожи. Я попытался было закричать, но не мог издать ни звука, хотя открывал рот и чувствовал, как напрягаются голосовые связки. Почувствовав, как щупальца добрались до сердца, я потерял сознание.

Проснулся я уже утром и сразу поплёлся наружу. Я был уверен, что увидел какой-то кошмар, уснув во время учёбы. Своё же отдаление от места я объяснял внезапным приступом прогулок во сне. Я решил посмотреть, что с моей правой рукой, ибо, если это был не сон, то там должен остаться порез, который я вчера оставил. На выходе я наткнулся на библиотекаршу.

-О, ты уже проснулся? Я уж думала, что ты тут до обеда спать будешь.

-Да доски тут, знаете, не очень мягкие. Предлагаю попытаться протолкнуть замену их на

пуховые подушки. Тогда я сюда на постоянное поселение перееду, если вы не против.

-Ты, я смотрю, как всегда полон оптимизма. А чего с тобой ночью было?

-А что со мной там было?

-Ну, ты валялся с рассечённой рукой в ужасно странной позе. Я позволила себе аккуратно положить тебя нормально и залечить руку. Ну, я всегда у себя в столе держу набор первой помощи. Просто на всякий случай. Будить тебя я не стала, ты явно за ночь устал. Да и сопел так мило, что я ещё и любовалась тобой часок-другой. Ты же ничего против не имеешь, нет?

-Против того, чтобы на меня пялились, когда я сплю на полу библиотеки? Совершенно обычная ситуация, регулярно в такие попадаю. Слушайте, а почему некоторые книги стоят корешком внутрь?

-Корешком внутрь? Нет, я все аккуратно и методично расставляю, быть такого не может.

-Ладно, а про пустые книги, которые могут изменять по своему желанию размер.

-Пустые?

-Совершенно.

Тут я заметил, что её глаза уже не были теми простыми и добрыми, которые я обычно ловил на себе, а боязливые. Она явно смотрела мне на руку, которую я отвёл за спину, чтобы отвлечь внимание от неё. После этого она отошла от транса и решила ответить на мой вопрос.

-Не знаю, не встречала. Но, может, ты мне её покажешь? Ты же её тут нашёл?

-Да, пошлите.

Мы пришли к стеллажу, на котором я тогда нашёл тот жуткий фолиант. Там и правда стояла книжка корешком внутрь и обложка, насколько мне было видно, была фиолетовая. Я её достал. Это была однозначно она, но выглянувшая из-за моей спины библиотекарьша, увидев её, рассмеялась.

-Тебя так напугала детская сказка?

-Что, простите?

-Это же сборник страшных детских сказок. Плохим детям рассказывали. Помню такую ещё с детства, мне часто её читали. Может, поэтому я всё время среди книг сижу? Да не о том. Я не знаю, что в ней такого ты нашёл. Просто кошмар, наверное.

Сказала она и бросила мне книгу. Я её ещё раз пролистал, но никакого намёка на сказки тут не было. Пустые страницы. На задней стороне обложки виднелась уже засохшая, но ещё вполне свежая кровь. Я взял этот фолиант, который теперь по размеру был теперь больше похож на небольшой журнальчик, и поплёлся к выходу. Я сказал, чтобы его записали на меня и ещё раз увидел животный страх на лице библиотекарьши, промелькнувший в момент, но она, тем не менее, без каких-либо проблем записала её на меня, после чего, завернув за угол, я услышал, как хлопнула дверь библиотеки и шаги, направляющиеся к кабинету директора.

В последующий месяц, последний, кстати, перед экзаменами, я почти всё свободное время листал эту книгу, надеясь увидеть хоть что-то на её пустых страницах. Заново чертить круги

кровью я не решался. Больше никаких интересных событий не происходило, всё шло своим чередом. И вот, настал день экзамена. Передо мной проходили многие. Сдавали экзамен все, хоть и с разными успехами. Я пошёл последний. Проходило всё действие снаружи, чтобы, в случае чего, никого не поранить. Когда я уже подошёл и хотел начать, сзади меня послышался дикий топот и крики с приказами немедленно остановить экзамен. Меня взяла в круг толпа людей, одетых в точности, как боевые алхимики из отдела, который направляли на устранение особо опасных целей. Я вообще не догонял, что им от меня надо. Один из них сделал шаг вперёд и, развернув свиток, начал читать.

-Вы обвиняетесь в прочтении запретной литературы и заключении сделки с... — эту часть я не услышал, потому что упала одна из деревянных башен созданного из дерева предыдущим участником форта, — приговор: ссылка на Континент. Время исполнения: сразу после прочтения.

Я понимал, что противиться бесполезно. Также я понимал и то, что литература явна не была общедоступной и рекомендованной к ознакомлению. Чёртов фолиант.

Я стоял, пытаюсь переварить полученную только что информацию.

-А к чёрту! Мне всё равно уже это осточертело. - выкрикнул я. Сначала я сам даже не понял, зачем сказал это вслух, но потом решил, что, если я уйду, то с фанфарами и красной ковровой дорожкой, — И где моя личная карета до ближайшего огромного неизведанного куска земли?

-Твоя карета, пусть и не самая личная, подходит к пирсу через десять минут, если не будет никаких проблем в пути.

-О, у меня даже есть время попрощаться с одноклассниками? Тогда я им с удовольствием воспользуюсь, — произнёс я с ухмылкой и повернулся к сбившемуся в кучку ученикам, — Пока, неудачники, удачно умереть за чужие деньги, интересы и идеалы! Я же буду складывать черепашку исключительно во имя меня. Ну что, шеф, веди меня к приключениям!

«Шеф» даже улыбнулся.

-А менее пафосно нельзя было?- спросил он, когда мы были на пути к пирсу.

-А менее пафосно было бы намного менее интересно. Имел же я право, уйти красиво?

-Я смотрю, ты не очень расстроен.

-Нет. Я планировал остаться в Академии в качестве учителя, но, коли всё не сложилось, то гори оно чёрным пламенем.

-Чёрным?

-Чёрным.

-Почему не синим?

-Потому что «синим» недостаточно пафосно.

-Ну тогда ладно. Тут твоя «карета» прибыла. Загружайся.

-А чего там загружаться? Я исключительно налегке. Передайте, кстати, от меня благодарности библиотекарше за смекалочку, я почти поверил в историю со страшилками. И награду ей

подгоните какую-нибудь.

Я зашёл на борт, пройдя через специальное поле, блокирующее любые магические и алхимические действия, направленные на корабль. На борту же это пресекалось тем, что заключённые носили специальные ошейники, которые блокировали любые способности и помогали отслеживать людей в случае побега. Насколько я знал, такие корабли не были оснащены такой роскошью, как «экипаж», посему остановит его ничем и никак нельзя было. Работали они на магии, подаваемой на специальной частоте, которую воссоздать человеку было невозможно. Когда корабль уже отчалил, я развернулся и помахал своим провожающим, в лице отряда алхимиков и Артеманиса, книжкой, которую я достал из-под мантии.

Я услышал крики алхимиков, смех Артеманиса и его слова «я же говорил вам, что всё равно победителем останется он». Об поле корабля разбились несколько патронов, выпущенных из пистолетов алхимиков, которые они носили просто на всякий случай. Перед нами появилась стена из воды, но благодаря полю мы прошли через неё как горячий нож через масло. Убедившись, что ничего больше интересного я не увижу, я решил познакомиться со своими попутчиками, которые вежливо вывалились на палубу, чтобы меня поприветствовать.

-Ну, здорова, девочки! Как жизнь?

От такого они впали в ступор, но, пораскинув мозгами с тридцать секунд «девочки» соизволили мне ответить крайне ёмким «Чёёёёё?»

-Да ничего такого, не волнуйтесь. Решил поздороваться просто.

-Ты что, духом сильный что ли? – сказал один из заключённых, подойдя ко мне впритык.

-Честно говоря, не очень. Никогда силы воли не хватало, чтобы встать пораньше.

-Значит, шутник лишнего? И вообще, чего это ты смелый такой?

-Потому что, если ты, пёс, не увидел ещё, то я тебе скажу. Как видишь, я без ошейника, то есть я могу без проблем объяснить, почему это я, вдруг, такой смелый, хочешь?

Он с усилием выдохнул.

-И когда это таких мальцов стали брать в боевые отряды?

-А я на службе и не был. Меня буквально с экзамена сюда посадили за определённые заслуги.

-Так ты ещё школьник что ли? Тогда, может, тебе дать минутку-другую, чтобы ты круг начертил?

-Нет, раз тебе так не терпится заняться выяснением отношений, то можем начать прямо сейчас. Давай, отброс, нападай!

-Как хочешь.

Он сделал шаг назад чтобы получше замахнуться. От первых ударов я увернулся без каких-либо проблем.

-И всё? Так и будешь бегать, щенок?

-А, так ты хочешь, чтобы я и вправду тебя тут сложил? Да без проблем!

Пока он замахивался, я сомкнул руки, направив энергию, после чего положил себе на плечи. Из мантии вырвались два шипа, которые пробили ему сухожилия на ногах. Потеряв опору, он полетел по инерции вперёд и остановился, оперевшись лицом на мою вежливо подставленную ногу. Он упал на пол, как мешок. К нему прибежали его друзья и начали что-то бормотать про «всякую чертовщину» и «детей без ошейников».

-Всё, девочки, больше никаких претензий? - выкрикнул я, — Судя по молчанию, совершенно никаких. А теперь вопрос. Кто тут ещё без ошейника?

Они молча расступились и показали пальцем на парня, сидевшего на передней части корабля и любовавшегося видом. Я прошёл прямо через коридор, образовавшийся, когда все разомкнулись, чтобы показать мне того, кого я искал. По пути я шипами, которые специально не отзывал, пробил руку одному мудаку, решившему, что пробить мне затылок бочкой - самая, что ни на есть, отличная идея. Я подошёл к парню и плюхнулся рядом.

-Ты, насколько я понимаю, маг?

-С чего ты взял?

-Меня оставили без ограничивающего ошейника. Тебя тоже. Но ты из Академии Магии, потому что я тебя в нашей никогда не видел. Ещё один вопрос задам?

-Давай, но только я задам в ответ.

-За что тебя на Континент отправили?

-Был заговор против одного человека, который очень мне дорог. И лучшее, что я придумал это взять ответственность на себя.

-Достаточно героически.

-А как ты смог использовать алхимию без круга?

-С кругом. У меня на внутренней стороне мантии большой круг. Исключительно для таких ситуаций.

-А они у тебя частые?

-Ну, не было до этой. Но помогло ведь.

-Твоя правда. Ещё что-нибудь?

-Как тебя зовут?

-Не знаю. У меня нет имени. А ты своим поделишься?

-Не пойми меня неправильно, но у меня в точности такая же ситуация.

-Вот и встретились. Два безымянных ученика-отступника.